Автор: Blackshaper
17.11.2009 17:49 -

Я (не) поступил в университет...

По идее, он должен отражать уровень личных притязаний 17-летних, стимулировать их к росту и преодолению трудностей. Но так уж повелось, что зачастую выбор вуза отражает совсем другие показатели...

Крайности профориентации

«Если я не поступлю, меня родители убьют», — обречённо говорит одиннадцатиклассница. Фигура речи отражает только страх несоответствия чьим-то ожиданиям. Жаль, если первый серьёзный выбор сведётся лишь к удовлетворению запросов семьи или общества. Процесс профессионального самоопределения в юности может иметь и другие крайности. Например, затягивание и откладывание, отсутствие выраженных интересов, которые могут маркировать общую личностную незрелость.Такие абитуриенты до последнего дня «вычисляют», где ниже конкурс, могут подавать документы одновременно на совершенно разные специальности. Конечно, может и повезти — есть примеры, когда поступивший «лишь бы куда» пусть и случайно, но приобрел интересную для себя профессию и работу. Особенно если у него не слишком тонкая душевная организация и он ориентирован не столько на собственные интеллектуальные и эмоциональные потребности, сколько на социальную успешность, выраженную в самом понятном и определённом эквиваленте — денежном.

Раннее самоопределение — другая крайность. Её опасность в том, что ребёнок может не заметить других аспектов жизни и вариантов возможной профессиональной реализации. Такая безальтернативность чревата разочарованиями. Сущность популярного, но не обязательного в школах Украины профильного обучения в старших классах в том, что оно даёт возможность примерить на себя предполагаемую профессию. Решение утвердиться в своих симпатиях или навсегда отказаться от них до поступления в вуз будет конструктивным в любом случае.

Подросток склонен видеть себя в будущем выдающимся, завышенный уровень притязаний для него норма. Ни учителям, ни родителям не стоит тратить силы на то, чтобы «возвращать подростка в реальность». Это ещё не жизненный план. Зачастую ориентация идёт на высокий общественный статус, а не на определённый вид деятельности. Иногда необходимость конкретизации мечтаний и идеалов ставит старшеклассника в тупик. В каждой школе Швеции работает консультант по профориентации, во многих других странах есть интернет-терминалы для школьников с гарантированно качественными профориентационными тестами. У нас же государственная система профориентации отсутствует.

Вопрос принципиальный: работать для получения денег или для самореализации? Одно другому не обязательно мешает. Почему-то у нас это зачастую противопоставляется. Сказывается внутренняя готовность, где-то даже привычка к рабству, подчинению обстоятельствам и принуждению в разнообразных его видах. Внутренне свободный человек скорее сформулирует так: «Кто и где мог бы мне платить за то, что мне нравится делать?». Многие и задачу такую не ставят — следовать своему призванию, считая, что надежное финансовое положение важнее. Убеждение, что невозможно увлекаться собственной профессией, основывается, вероятно, на уверенности, что нужно много и трудно учиться, после чего получить документальное подтверждение своим знаниям, заветный диплом. Хотя опыт показывает: выход «в люди» через образование — понятный и социально одобряемый, но далеко не единственный путь к процветанию.

Власть или помощь?

Родители существенно влияют на содержание жизненных планов молодёжи, какой бы независимой и одарённой она ни была. Парень с Сумщины мечтал быть историком. Но мама настояла на своём: хороший математик должен быть бухгалтером! Он стал банкиром и президентом страны, но покладистость не всегда способствует эффективности. Через много лет настойчивость родителей может аукнуться «синдромом выученной беспомощности», когда вместо решительных действий ждут то подходящей ситуации, то чьего-то одобрения... Почему же в желании избежать психологического травмирования и опыта неудач взрослые раздувают непрохождение по конкурсу в вуз до уровня настоящей жизненной катастрофы, крушения жизненных планов?

«Родительская истерика» может стать мотивацией для усиления подготовки к экзаменам для старшеклассника с очень зависимой жизненной позицией. Стоит ли её таким образом поощрять и закреплять? Катастрофизация может как усилить, так и неосознанно снизить продуктивность подготовки, а уж ослабить позицию стремления к самостоятельной и ответственной жизни — точно. Даже большой провал — это не катастрофа, а просто поворот судьбы, причем иногда в нужную сторону. Больше мешает драматизация, когда мы преувеличиваем тяжесть наших проблем. А может, это и не проблемы вовсе, а просто очередные, стоящие перед нами задачи?Действительно, некоторые события способны существенно изменить наши планы. Но бывает, что и к лучшему!

Попытки прямого нажима могут усилить протестное поведение, иногда подсознательное и неочевидное для внешне послушного подростка. Подсознательный саботаж может выглядеть как уход в хобби разной степени вредности, отказ от попыток самоопределения, трудности выбора, апатия.

Своевременное знакомство с разными видами деятельности, расширение кругозора, совместные интересные и полезные занятия — вот в чём должно проявляться влияние родителей на сына или дочь. Помощь родителей может выражаться в подчёркнуто нейтральном информировании — ведь часто даже на университетской скамье молодые

люди не представляют себе, кем они будут. Или, наоборот, слишком хорошо представляют то тёплое местечко, зачастую недалеко от родительского кабинета, но не ценят навязчивую заботу.

Похоже, такие мелочи, как формирование сознания личной ответственности и самостоятельности юного поколения, которую мы все так ценим на словах, не слишком обременяют украинских родителей на деле. Опросы показывают, что подавляющее большинство родителей не испытывают сомнений по поводу незаконной платы за поступление; что называется, готовы на всё. Честность — явление скорее вынужденное и не вызывающее ни одобрения, ни понимания. Уважение к собственным детям — это для нас вообще невиданный экстрим. «Да знаю я их самостоятельность, — говорят скептики. — Это значит, устрой меня не туда, куда есть возможность, а туда, куда я захочу. Вот и вся их независимость».

Мифы о поступлении

Самые распространённые легенды и заблуждения о поступлении в вузы гласят:

1. На платных местах университетов учатся самые богатые.

А вот и нет. Как раз шиком считается устроить ребёнка на бюджетное место и небрежно говорить знакомым: мой поступил сам... Жить за счёт налогоплательщиков для людей «с возможностями» становится просто образом жизни даже в мелочах.

2. Вузы коррумпированы, самостоятельно поступить невозможно.

Это практически не касается инженерных, точных, технических специальностей. Да и на модном юридическо-экономическом и гуманитарном направлениях есть лазейки для «самых умных», хотя в основном, конечно, всё схвачено — в этом легко и просто убедиться, проведя на первом курсе престижных факультетов с высоким конкурсом по-настоящему независимые контрольные без предварительной подготовки и предупреждения деканов.

3. Успешность жизненного пути определяется полученным образованием.

Те, кто поступил в вуз, сначала кажутся удовлетворёнными. Но если профессия выбрана не вполне продуманно, кто-то может не справиться с учёбой, кто-то разочаровывается в специальности или сомневается в правильности выбора. Число неудовлетворённых избранной профессией обнаруживает примерно треть первокурсников, к старшим курсам эта цифра растёт. А впереди ещё кризис 25 лет — отмечаемое психологами первое отрезвляющее подведение итогов после окончание вуза.

4. Родители обязаны обеспечить ребёнку высшее образование.

По Конституции, обязаны обеспечить только среднее, а остальное — лишь понимаемые каждым по-своему добровольные моральные обязательства.

5. Смысл образования — в получении диплома.

Значение сертификатов и дипломов преувеличивают только неуверенные в себе люди. А вот влияние на молодого человека особой образовательной атмосферы, общение с талантливыми учёными, которые приходят специально, чтобы поделиться знаниями и опытом, общение с думающими ровесниками, интеллектуальная среда— бесценны для развития и роста.

6. Учиться за границей — дорогое удовольствие.

Заграничная стипендия вполне обеспечивает потребности, находящиеся на нижних ступеньках пирамиды Маслоу, в отличие от нашей. Получить её труднее, но вполне возможно.

Назад в будущее?

В насаждении молодым этих устаревающих мифов, зачастую программирующих пожизненную зависимость от старших товарищей, кроются многочисленые психологические причины и проблемы, прежде всего старшего поколения. Помощь в поисках своего уникального пути, на котором можно жить в соответствии со своей природой, — вот в чём можно помочь сегодняшним абитуриентам. Постоянное насилие над собой приводит к болезням. Студентом может, да и хочет быть не каждый. Если учиться невыносимо — а такое бывает нередко — стоит подумать о более «формальном» образовании, для отметки в резюме.

Таких предложений от украинских вузов достаточно. Вот здесь будет «всё только за деньги». И это лишь начало неудобств, которые ждут человека, избравшего не свой путь. Потому что недостаточно назваться профессором, чтобы им быть. Навязывание всем одной установки — на высшее образование, как и на получение академических званий — это ещё одна иллюзия определённости и успешности жизненного выбора.

Старшеклассник, не осмеливающийся защитить своё чувство собственного достоинства перед развращённым неограниченной педагогической властью учителем или озабоченным собственной родительской репутацией «домашним начальником», накапливает опыт конформизма и приспособленчества, готовится морально и психологически к обману и очковтирательству во взрослой жизни. А зависимость будущей профессии только от того, в каком учебном заведении у взрослых есть сват и брат, чревато не только разочарованиями, но и полным равнодушием молодого человека к собственной жизни, которое обязательно так или иначе проявится.

Алевтина Шевченко, Мария Попова,

"Зеркало недели"

Автор: Blackshaper
17.11.2009 17:49 -